

3. Востоков А. Х. Стихотворения [электронный ресурс] // Библиотека Максима Мошкова. URL: <http://lib.ru> (дата обращения 5.05.2014).
4. Гаспаров М. Л. Народный стих А.Х. Востокова // Поэтика и стилистика русской литературы. Памяти академика Виктора Владимировича Виноградова. Л.: Наука, 1971. С. 437–443.
5. Десницкий В. На литературные темы. М.-Л.: Худ лит., 1936. Кн. 2. 278 с.
6. Колесов В. В. История русского языкознания. Очерки и этюды. СПб. Изд-во С.-Петерб. ун-та. 2003. 472 с.
7. Отечественные лексикографы: XVIII—XX века / под ред. Г. А. Богатовой. М.: Наука, 2000. 508 с.
8. Петухов Е. Несколько новых данных из научной и литературной деятельности Александра Христофоровича Востокова // Журнал Министерства Народного Просвещения. Ч. 268. 1890. С. 56–119.
9. Поэты-радищевцы (И. Пнин, В. Попугаев, И. Борн, А. Востоков). Л.: Советский писатель, 1961. 438 с.
10. Срезневский И. И. Обзорение научных трудов Востокова, между прочим и неизданных. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1865. 75 с.
11. Сухомлинов М. И. История Российской академии. СПб., 1885. Т. 7. 648 с.
12. Штайн К. Э., Петренко Д. И. Русская метапоэтика: учебный словарь. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. 601 с.
13. Якобсон Р. О. Поэзия грамматики и грамматика поэзии // Семиотика. М.: Радуга, 1983. С. 462–482.

УДК 37.036:378.147

Ситникова Оксана Владимировна

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МЕТОД В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (МЕТОД МЕЖПРЕДМЕТНОЙ ИНТЕГРАЦИИ)

В статье формулируются и сопоставляются предмет педагогики и предмет искусства. Автор рассматривается эффект конвергенции соответствующих методов в образовательном процессе, на основе использования развивающих, воспитывающих, коммуникативных и иных ресурсов педагогики и искусства в целях повышения результативности педагогического взаимодействия. Раскрывается суть художественного метода в педагогической действительности.

Ключевые слова: метод, художественный метод, виды деятельности, социализация, эстетические качества действительности, педагогическая деятельность как вид практического искусства.

Sitnikova Oksana V.

ARTISTIC METHOD IN PEDAGOGIC ACTIVITY (INTERDISCIPLINARY INTEGRATION METHOD)

To achieve the priority aim of education – personality socialization – there are interdisciplinary methods activated: pedagogic and artistic methods in their dialectic unity following the binary approach to education methods developing (teaching and educating method). There is also a definition and a correlation of the issue of Pedagogics and the issue of Art. The author considers the effect of converging the respective methods in education based on employing developing, educational, communicative, and other resources of Pedagogics and Arts in order to improve the outcome of pedagogic interaction. The item also explains the artistic methods in the pedagogic reality.

Keywords: method; artistic method; activities; socialization; esthetic features of reality; pedagogic activity as a practical art.

До настоящего времени в педагогике не существовало более важной категории для развития педагогической теории и образовательной практики, какой является категория «метод обучения и воспитания». Так, в научной литературе метод деятельности определяется как способ ее осуществления, который ведет к достижению поставленной цели [7].

Человечеством накоплено множество методов различной деятельности. В контексте данной статьи нас будут интересовать педагогическая и художественная деятельность в их когерентном единстве (с эффектом усиления друг друга) и соответствующий им метод, определяемый нами как художественный метод.

Известно, что выбирая верный метод, возможно кратчайшим путем получить желаемый результат. Отсюда, для действующей сегодня гуманитарной парадигмы современного образования целью является ориентация образования на становление человека в культуре, на раскрытие истинного, глубинного в нём. Так, Ю. В. Сенько в своей статье перефразирует известную мысль А. Н. Леонтьева (о роли искусства в бытии человека) в контексте образовательной парадигмы следующим образом: «Образование – не только для человека. Оно – за человека» [8]. Мы приведём оригинальное высказывание отечественного психолога: «Искусство не только для человека. Оно – за человека. В этом его главное отличие. Искусство заставляет человека жить в истине жизни, а не в истине вещей... Духовно богатый человек не может быть безнравственным» [1].

Соглашаясь с прогрессивными взглядами ряда учёных, мы считаем, что именно искусство способно придать всему образовательному процессу соответствующий глубокий общечеловеческий смысл. Так как целостный процесс постижения художественных закономерностей окружающей действительности непосредственно связан с озарением и творческим импульсом, отражает продвижение в развитии самой личности во всем многообразии ее разносторонней социально значимой деятельности, значит, решается одна из приоритетных задач современного образования – развитие творческого потенциала личности.

Вслед за В. В. Сериковым мы считаем, что поиск эстетических начал, основ и закономерностей в педагогической деятельности позволит выйти на понимание глубинных механизмов процесса творения человека, найти новые ресурсы гуманизации и гуманитаризации современного образования [9].

В настоящее время проблема художественного метода в традиционном понимании методов практически не разработана и представляет интерес для исследователей. Опираясь же на гегелевское определение природы всякого метода о том, что художественный метод есть определенный способ образного мышления, под художественным методом мы будем понимать способ мышления, то есть совокупность наиболее общих и образных форм мышления и, связанных с ними, объективных требований, необходимых для того или иного вида освоения действительности, для той или иной сферы познания и практической деятельности [14].

М. Ш. Бонфельд даёт определение художественному мышлению как «человеческое в человеке», которое не может не нести и общих для человечества смыслов [2]. Эхом эта мысль отражается в трудах В. А. Сластёнина, который видит высокую миссию педагогики в сотворении личности, в утверждении человека в человеке [7].

Итак, художественный метод – это способ образного художественного мышления. Но, чтобы понять специфику художественного метода, надо определить природу предмета искусства, здесь исследователи расходятся во мнениях: одни считают, что предметом искусства может выступать человек, а другие убедительно доказывают состоятельность позиции, что эстетические качества являются предметом искусства [13].

Так, мы солидарны с тем, что эстетические качества действительности в контексте творческого процесса наполняются содержанием определённого вида деятельности, а именно педагогической, приобретают формы образного мышления, которые мы определяем как художественный метод.

Аналогичная дискуссионная позиция существует и в определении предмета педагогики. Ещё А. С. Макаренко сформулировал мысль о специфике объекта педагогики: «В настоящее время считается азбукой, что объектом педагогического исследования является ребенок. Мне это кажется неверным...» [1]. По мнению учёного, объектом исследования со стороны научной педагогики должен считаться педагогический факт, педагогическая ситуация. Ведь педагогическая наука изучает не са-

мого ребенка, не индивида с его психикой (поскольку это специальная задача психологии), а систему педагогических воздействий, т.е. педагогическую действительность.

Таким образом, в основе диалектического единства предметов искусства и педагогики лежит феномен действительности, в одном случае эстетической, в другом – педагогической. При явной индивидуальности в определении предмета каждой научной отрасли совершенно очевиден объединяющий фактор: социализация личности в определенном ракурсе действительности.

Здесь невозможно не обратить внимание на тот значительный факт, что искусство и наука (педагогика) являются конкурирующими векторами, обладающие своими методами, имеющими дело с личностью. Наш вопрос в том, какой подход наиболее адекватен для изучения и формирования личности. По мнению Г. Олпорта, здесь кроется основное разногласие между наукой и искусством. Наука всегда имеет дело с общим, искусство – всегда с особенным, единичным. «Личность никогда не общее, она всегда единичное» [6].

Науке необходимо учиться у искусства подробно, глубже останавливаться на индивидууме, чтобы предоставлять место единичному случаю более внимательно, чем раньше.

Так, в искусстве воплощены универсальность и совершенство человека, оно несёт в себе высокие социально духовные ценности, создаёт образно-эмоциональную картину совершенного мира. Искусство способствует формированию гуманистических принципов, отвечая тем на вечные вопросы человеческого бытия (...художественная литература решает вопросы, на которые нет ответа...). Именно общение с искусством позволяет человеку развернуть богатство его духовного мира.

Очевидно, что интеграция науки и искусства, конвергенция (взаимопроникновение) соответствующих им методов, является гуманизирующим ресурсом гуманитарного образования, при условии применения художественного метода в педагогическом процессе. Напомним, что, по нашим представлениям, одним из признаков применения художественного метода в образовательном процессе выступает максимальное насыщение образовательного пространства произведениями искусства различного рода и соответствующими средствами художественной выразительности. Ведь искусство подходит к интерпретации и социальному формированию индивидуальности человека многосторонне, воздействуя в одном случае в большей степени на его эмоции, в другом – на его нравственность, в третьем – на его философские принципы, но результат этого воздействия всегда целостен, охватывает весь духовный мир человека, порождает в нём богатство переживаний связанных с внутренним единством его «Я» [14].

Обращаясь к индивидуальному миру человека, искусство совсем не формирует в нём индивидуалиста, а наоборот, через его индивидуальность делает ещё более глубокими его социальные позиции, тем самым приближая его к эстетическому идеалу. Социальное значение эстетического идеала огромно, так как он через представление о совершенном ставит перед человеком задачу быть личностью. И эта особенность является мощным педагогическим потенциалом.

Известно, что человек воспринимает и осваивает любой предмет в любой из его сторон в свете общественной практики. Эстетическое восприятие предмета тоже не составляет исключения и осуществляется на основе практики.

Анализ специальной литературы показывает, что профессиональная деятельность педагога рядом учёных рассматривается как один из видов практического искусства, которое находит своё выражение в том, как учитель выделяет и решает профессиональные задачи, возникающие перед ним [1; 7].

Напомним, что термин «искусство» (греч. *techne*) понимался исторически совершенно по-разному – это и вся общественная практика и вся природа; чисто личное творчество и ремесло; и даже религиозные и магические акты; а также внутреннее «творчество» художника. Дополним также, что «художественное» есть основная категория искусства.

Попытки сравнить творчество педагога с творчеством художника предпринимаются на протяжении долгого времени исследователями разных времён и столетий (А. С. Шафранов, В. П. Осипов и др.). Напомним, что значение слова «художник» в широком смысле понимается как субъект твор-

ческой деятельности в сфере искусства. В этой связи правомерно использование таких определений как художник литературы, художник музыки (кстати сказать, С. В. Рахманинов по окончании консерватории получил официальное звание «свободный художник») и т.д.. Полагаем правомерным использование аналогичного определения относительно субъекта творческой педагогической деятельности как одного из видов практического искусства: художник педагогики. Яркими представителями этого звания неоспоримо являются выдающиеся отечественный и зарубежные педагоги прошлого и современности. Автором статьи раскрывался данный аспект в рамках рассмотрения проблемы субъекта в педагогике и в искусстве [11]. Кроме того, дискуссия о том, является ли педагогическая деятельность искусством, может быть дополнена результатами исследования процесса освоения личностного опыта, представленными В. В. Сериковым и его учениками, что наличие эстетических категорий в деятельности позволяют отделить искусство от «неискусства». Педагог в известном смысле выстраивает образ человека подобно тому, как деятель искусства выстраивает художественный образ [9]. И тот и другой пользуются определенным методом. По нашему мнению, и в том и в другом случае может быть использован художественный метод для получения эстетического результата в виде произведения искусства, но в одном случае это конкретный вид художественного произведения (поэма, картина, скульптура, симфония и т.д.), а в другом случае, в качестве художественного произведения выступает художественно-педагогическое событие (педагогическое взаимодействие, художественно-педагогическое событие, урок, мероприятие и т.д.), в результате которого «сотворяется» духовная высоконравственная личность.

Эта позиция подтверждается в исследованиях И. А. Колесниковой, которая рассматривает художественно-педагогический акт с заложенной в него определённой логической структурой. Учёный выделяет ряд принципов, ориентация на которые может обеспечить эффективный уровень художественно-педагогического взаимодействия: интеграция художественной и образовательной смысловых ситуаций (контекстов); преемственность в освоении художественного пространства; диалоговость, определяющая гуманитарную природу взаимодействия личности с художественной культурой; индивидуально-личностная ориентация содержания художественно-педагогической работы; креативность, позволяющая сделать каждого сопричастным творческому процессу в художественно-педагогической действительности. Резюмирующим и координирующим принципом, по нашему мнению, должен выступать принцип информационной меры [4].

Автором данной статьи систематически осуществляется педагогическая деятельность в соответствии с данными принципами, что отражено в ряде научно-теоретических и научно-методических публикациях [11;12]. Здесь, в качестве единичного примера приведём тему элективного курса, имеющего интегрированный, междисциплинарный характер, для студентов психолого-педагогического факультета: «Делинквентные проявления у персонажей в художественных произведениях отечественного искусства», в рамках которого предлагаются к обсуждению следующие вопросы:

1. Конфликт личности с самим собой и с окружающим миром (на примере художественного образа Родиона Раскольников (Ф. М. Достоевский «Преступление и наказание»).
2. Иллюстрация человеческих чувств в их диалектическом единстве в образах действующих лиц оперы М. П. Мусоргского «Борис Годунов».
3. Противостояние материальных и духовных ценностей в сознании человека (на примере художественных образов главных героев поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души»).
4. Родительские отношения: русская народная песня «Матушка», картины Ильи Репина «Иван Грозный убивает своего сына» и Рембрандта «Возвращение блудного сына» и т.д.

Каждое занятие в структуре данного курса предусматривает погружение в конкретное художественное произведение как уникальный художественный объект. Более того, предполагается и выход за рамки данного сочинения: рассматриваются многочисленные связи и его взаимоотношение с другими художественными произведениями или конкретными жизненными ситуациями,

в чём-то близкими ему. Либо, напротив, противопоставление по отношению к далёким от него. Такое интересубъектное художественно-педагогическое взаимодействие требует от его участников и фундаментальных знаний, и владение технологическим арсеналом видов искусств, и определённых способностей к интерпретации, а кроме того определённого литературного таланта, поскольку рассказ о произведении искусства, по словам В. А. Цуккермана, «должен хоть в какой-то мере нести в себе отблеск художественности...» [2, с.121].

Справедливо будет отметить, что учебные планы учреждений ВПО по педагогическим специальностям включают широкий перечень дисциплин (в блоках ОПД, ДПП и ДС: «История образования и педагогической мысли», «Этнопедагогика», «Педагогическое мастерство», «Креативная педагогика», «Педагогика и методика художественной деятельности детей», «Музыкальное воспитание» и др.), в содержание которых входят различные художественные произведения, изучая которые, возможно реализовать художественный метод через постижение эстетических качеств педагогической действительности: «Педагогическая поэма», «Книга для родителей» А.С. Макаренко, «Сердце отдаю детям», «Разговор с молодым директором школы» В.А. Сухомлинского, «Прекрасное пробуждает доброе» Д. Б. Кабалевского и др. – невозможно в рамках статьи перечислить все художественные произведения. Кроме того, по убеждению автора, художественный метод может иметь место и в других направлениях профессиональной подготовки. Например, для студентов экономического факультета успешно используется авторская методика Ж. Завьяловой «Метафорическая деловая игра», в основу которой заложена метафора. Метафорой могут служить сказки, притчи, легенды и мн. др., по аналогии передающие проблематику отношений главных героев метафоры и реальных проблем заданной действительности. Это доказывает универсальность художественного метода и неоспоримый положительный эффект в достижении цели конкретной деятельности.

Таким образом, выше мы очертили контуры применения художественного метода в педагогической деятельности:

- вид опыта, который надо передать учащемуся это художественно-эстетический опыт;
- соответствующий психологический механизм, основой которого является образное мышление;
- способ создания педагогом задачно-деятельностной ситуации, в которой актуализируется этот механизм, воплощается в каком-либо художественно-педагогическом событии.

Так, выявленное в многочисленных исследованиях глубинное родство искусства и педагогики, художественной и педагогической деятельности открывает возможность и целесообразность намеренной актуализации эффекта конвергенции соответствующих видов деятельности и их методов в образовательном процессе, на основе использования развивающих, воспитывающих, коммуникативных и иных ресурсов педагогики и искусства в целях повышения результативности педагогического взаимодействия.

Возвращаясь к исследованиям Г. Олпорта и ссылаясь на них, можно заключить, что развитие и формирование личности остаётся проблемой и для науки и для искусства. И только комплексный подход в изучении феномена личности способен обеспечить эффективное решение научно-исследовательских задач. Кроме того, в интересах педагогики учёный даёт совет, в частности, студентам-психологам: «... читайте много-много романов и драм характеров и читайте биографии...», – который приходится как нельзя кстати, так как касается профессиональных интересов автора данной статьи, чья научно-исследовательская работа сопряжена также с профессиональной подготовкой педагогов-психологов.

Итак, суть художественного метода заключается в актуализации эстетических элементов в любом учебном предмете через «проникновение», интеграцию искусства в содержание образования, что стимулирует развитие самостоятельности и самодеятельности учащихся. Обратившись к трудам классиков педагогической мысли, мы находим, что К. Д. Ушинский указывал на необходимость эстетического начала в человеке с помощью природы и искусства, актуализацию эстетических элементов в любом учебном предмете, обучение на конкретных образах (в т. ч. художественных). В школе Л. Н. Толстого уроки строились на основе образно-художественных рассказов учителя.

Понятие художественного метода стоит за мыслями В. Г. Белинского о «натуральной школе» и за высказываниями Н. Г. Чернышевского о «критическом направлении» в русской литературе. Так, Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов пропагандировали методы обучения, стимулирующие развитие самостоятельности и самодеятельности учащихся. Ф. А. В. Дистервег в своей педагогической теории также большое внимание уделял ориентации на самодеятельность ребёнка, под которой он понимал свободное самостоятельное познание, позволяющее видеть средства и пути самообразования. В воспитании и обучении высшим, по его мнению, является не объективное, а субъективное начало [1].

В завершение ретроспективного анализа вспомним мысль Я. А. Коменского из «Основных правил основательного учения и обучения», которая обращена к духовному опыту обучающихся и заключается в предостережении «усердных» педагогов от засилия «голов учеников смесью всяких фраз, изречений, мыслей, собранных из произведений писателей» (см. принцип информационной меры по И. А. Колесниковой). Суть формирования духовного опыта учащихся учёный видел в мастерстве педагога раскрыть внутренний смысл, «разумение вещей», так, чтобы из него, «как из живого источника, вытекали ручейки, подобно тому, как из древесных почек вырастают листья, цветы и плоды...» [4].

Таким образом, эстетизация педагогического процесса выражается в построении определенного содержания образования. А создание ситуаций воздействия художественным методом на личность выступает одним из социокультурных и педагогических ресурсов развития личностного смысла в воспитательно-образовательном процессе, так как художественный метод как определенный способ образного мышления, формирует в сознании субъекта определённый «эстетический мир» (мир его восприятия), который в будущем оказывается определённым «художественным миром», а именно «миром творчества», «миром созидания», «миром идей» и т.д.

В широком понимании мы вводим контекст взаимодействия субъектов образовательного процесса с любыми средствами художественного восприятия (литературный текст, произведения искусства, музыка и т. д.). В этой связи, Д. А. Леонтьев выделяет три теоретических обоснования рассмотрения художественного восприятия в контексте динамики смысловых процессов:

- во-первых, необходимость определённой внутренней работы сознания, которая заключается во внутренних трансформациях и обозначается термином «художественное переживание»;
- во-вторых, обретение личностных смыслов через содержание художественного произведения;
- в-третьих, художественная деятельность как форма различных коммуникаций, опосредованная художественным произведением [7].

В своих исследованиях мы предлагаем рассматривать художественный метод в педагогике в двумерном формате: глобально как педагогический метаметод, основанный на актуализации эстетических качеств действительности в любом учебном предмете, и локально как методический приём. Данный принцип не только не противоречит закономерностям методологии педагогики, а находится в соответствии с ними, так как известно, что методы обучения и методические приемы тесно связаны между собой, могут совершать взаимопереходы, заменять друг друга в конкретных педагогических ситуациях. В одних обстоятельствах метод выступает как самостоятельный путь решения педагогической задачи, в других как прием, имеющий частное назначение.

Таким образом, раскрыть механизм конвергенции педагогической и художественной деятельности мы попытались на основе анализа предметов двух наук: педагогики и искусствоведения, которое является составной частью эстетики, а она, в свою очередь, есть составная часть философии. По мнению ряда учёных наибольшее значение для педагогики имеет именно связь с ее постоянными спутниками философией и психологией. В этой связи Дж. Дьюи считал, что науке об образовании могут пригодиться любые методы, любые факты и принципы, заимствованные у любой другой дисциплины, которые помогут решить проблемы обучения и педагогического руководства [3].

Таким методом, по нашему мнению, может стать художественный метод в содержании и технологиях образования.

Однако не стоит забывать, что использование знаний из других отраслей в первую очередь из философии для решения проблем образования, может способствовать растворению предметной области педагогики в океане знаний, всего лишь отчасти имеющих отношение к системе образования или «совсем к ней непричастных».

Здесь снова необходимо вспомнить об одной из эстетических категорий – эстетическом вкусе, характерной особенностью которого является чувство меры.

Литература

1. Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX века / сост. П. А. Лебедев. М.: Педагогика, 1990. 608 с.
2. Бонфельд М. Ш. Введение в музыковедение: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Гуманит. Изд. центр Владос, 2001. 224с.
3. Дьюи Дж. Демократия и образование. М.: Педагогика-Пресс, 2000. 382 с.
4. Колесникова И. А. О феномене музейной педагогики // Художественный музей в образовательном процессе. СПб: СпецЛит., 1998. С. 6–15.
5. Коменский Я. А. Избр. пед. соч.: в 2 т., Т.1. М., 1988.
6. Олпорт Г. Личность: проблема науки или искусства? // Психология личности. Тексты / под ред. Гиппенрейтер Ю. Б., Пузыря А. А. М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 228–230.
7. Слостенин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / под ред. В. А. Слостенина. М.: Издательский центр «Академия», 2002.
8. Сенько Ю. В. Принцип научности в образовании: грани и границы // Педагогика. М., 2013, № 6. С. 3–11.
9. Сериков В. В. Развитие личности в образовательном процессе: монография. М.: Логос, 2012. С. 31.
10. Ситникова О. В. О применении идей эстетики в проектировании образовательного процесса / Известия УрФУ Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2012, № 4 (107). С.121–129.
11. Ситникова О. В. Проблема субъекта в педагогике и в искусстве // Международная научно-методическая конференции «Проблемы высшего образования – 2013». Хабаровск, Тихоокеанский гос.универ. С. 113–117.
12. Ситникова О. В. Художественный метод в построении форм педагогического взаимодействия в воспитательной работе / Начальная школа Плюс До и После. 2013, № 9.
13. Современные исследования эстетического воспитания и художественного образования в контексте Буровской научной школы. Сборник научных трудов. К 90-летию со дня рождения А. И. Бурова / под общей редакцией Л. П. Печко. Редактор-составитель Е. Ф. Командышко. М.: ИХО РАО, 2009. 336 с.
14. Яковлев Е. Г. Эстетика: учебное пособие. М.: Гардарики, 2004.